

межнационального общения.

Поскольку наш институт является сельскохозяйственным, то у нас уже в течение нескольких лет ведется работа по составлению словаря сельскохозяйственных терминов и наиболее употребительных слов.

Собрано более 2000 слов, и они переведены с русского на родной и английский языки. Намечается создание 3^х-язычного словаря с/х терминов. Изучение этих слов помогает студентам усвоить значение этих слов на русском, иностранном и узбекском языках. Такой подход позволит углублённо изучать значение этих слов.

В словаре встречаются такие слова как: хлопок-пахта-cotton, удобрение-ўғит-manure, растительность-ўсимлик-greenery, vegetation, выращивать-ўстирмақ-domesticate, grew.

Изучение новых слов по специальности поможет расширить кругозор, пополнить словарный запас студентов и будет большим подспорьем в развитии аграрной науки нашей страны, так как откроет доступ к научной литературе на русском языке.

УДК 314. 156.2 : 32.001

НАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ КАК ПРОБЛЕМА УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИКИ NATIONAL CONSENT AS A PROBLEM OF UKRAINIAN POLICY

В.А.Ханстантинов
V. A. Khanstantynov
Николаевский ГАУ
Nykolaev state agrarian university

A role and value of national consent in a policy is considered . Reasons which hinder to achievement of national consent in the Ukrainian policy are analysed.

Необходимость достижения национального согласия проистекает из самой сущности политики, понимаемой как деятельности, имеющей своей конечной целью всеобщее благо. Данное понятие, сформулированное еще классиками античной мысли, остается, тем не менее, весьма абстрактным, что позволяет тем или иным политическим силам достаточно произвольно наполнять его конкретным содержанием. В качестве системообразующего начала всей конструкции механизма национального согласия, как известно, могут предлагаться расовые, этнонациональные, религиозно-духовные, социально-классовые, политико-идеологические, иные идеалы и ценности, представленные социуму, однако, не в чистом, а в комбинированном виде, в качестве его национальной идеи, с особым акцентом на каком-либо из перечисленных элементов.

Для независимого украинского государства достижение национального согласия ныне выступает по сути важнейшей из его задач, успешная реализация которой, в свою очередь, способна объективно предопределить политическую стабильность, обеспечить разрешение актуальных экономических, социальных, духовно-культурных и иных проблем, укрепление его целостности, безопасно-

сти, геополитического положения .

Все годы постсоциалистического развития проблема национального согласия как гарантии и выражения государственности активно обсуждалась в обществе, в средствах массовой информации, а также всеми действующими политиками и учеными. Инициативу и особую напористость в среде последних проявляли до сих пор филологи, культурологи, историки, правовики. Данное обстоятельство вкуче с господствовавшими в девяностые годы XX ст. и сыгравшими свою положительную интегрирующую роль на этапе становления Украины как самостоятельного государства идеями национального возрождения, понимаемого как возрождения языка титульной нации, присущих ей традиций, обычаев, верований, фактически обусловило господство культурологического, историко-этнографического подхода к утверждению в обществе национального согласия. И хотя реальный политический вес в жизни страны главного промоутера и артикулятора этого взгляда Народного Руха Украины от выборов к выборам неуклонно сокращался, казалось, что подобное прочтение и восприятие идеи национального согласия полностью отвечает насущным потребностям как государственного строительства, так и развития общества в целом. Наглядным подтверждением этого в 2004 году вроде бы была не только риторика отдельных политиков, но и весь дух Оранжевой революции, ее символика, колористика, эстетика и, конечно же, сам факт ее массовой поддержки, которая, в конце концов, и материализовалась в передаче полноты власти ее представителям.

Многим тогда в Украине думалось, что, начиная с 2005 года, в обществе сформировались более благоприятные, чем прежде, условия для достижения национального согласия. На деле же, как свидетельствует опыт прошедших лет, оказалось, что сами основания для подобных оптимистических ожиданий, которые традиционно связывались с этнокультурной доминантой, выявились в социальном плане хрупкими и недостаточно укорененными. В отличие от идеологов Оранжевой революции, уповавших на консолидацию, национальное согласие на этнокультурной почве как на ее ключевой стратегической цели, социальные массы видели в ней главным образом инструмент улучшения своего материального положения, а также средство покончить с коррупцией и несправедливостью, безнаказанностью и произволом чиновников, разгулом преступности и обслуживанием властью интересов крупного бизнеса.

Пришедшие во власть на волне Оранжевой революции лидеры, на наш взгляд, не занялись по-настоящему воплощением в жизнь чаяний народа. Не формируется широкая социальная база национального согласия – средний класс, который сегодня особенно болезненно переживает финансово-экономический кризис и поэтому наиболее организованно демонстрирует свой протест против проводимой политики, ярким свидетельством чему стали массовые акции мелких и средних предпринимателей в сфере торговли, транспортных услуг, аптечного бизнеса, владельцев автомобилей и т.д.

Власть и бизнес в украинской политике за последние годы лишь укрепили свое единство. Как пишет С.Телешун, по сравнению с 2002 годом в четыре раза возросло количество депутатов в парламенте, связанных с бизнесом. Из них 67% имеют реальный бизнес, 8-15 % действуют через родственников или подконтрольные структуры, остальные получают «откат» за лоббирование.[7, 16]. По мнению В.Ткаченко, крупный бизнес ни духовно, ни культурно не связан с народом, а просто делает тут свои деньги, переправляя большую часть капи-

тала за границу [8, 22].

Не отвечая интересам национального согласия действия современной правящей политической элиты, в нравах которой, по оценке Ф. Рудича, такая черта, как служение обществу, просто не присутствует. Используя корпоративные, семейные связи, правящие кланы свои усилия сосредоточивают на том, чтобы захватить власть в стране или регионе, узурпировать ее в отдельных властных структурах в своих интересах. [5, 5].

В гуманитарной политике цели, которые ставит нынешняя власть, и принципы, на которых она их стремится реализовать, к сожалению, не полно учитывают тот объективный факт, что украинское общество в этническом, конфессиональном, социокультурном, ментальном плане не является однородным. Региональные различия весьма существенны, и они стали предметом серьезных политологических, социологических и - что особенно продуктивно- междисциплинарных исследований. Так, среди опрошенных в феврале 2006 года считали, что страна движется в правильном направлении 35,5% на Западе, 22,1% в Центре, 11,8% на Юге и только 4,7% на Востоке [1, 60]. Существенно отличается и территориальная самоидентификация населения. На вопрос «Кем Вы себя в первую очередь считаете?» ответили «Гражданином Украины» на Западе 63,8%, в Центре 58,1%, на Юге 37,9% и на Востоке 45,7% [3, 71]. По-разному оцениваются многие исторические события, личности, перспективы вхождения Украины в НАТО, статус русского языка, положение дел в украинском православии и т.д. В этих условиях центральная власть предпочитает действовать, невзирая на специфику регионов, а местные власти, как это часто бывает, стремясь обеспечить собственное политическое долголетие, лавируют, демонстрируют политический конформизм. В результате «политика предстает не как реализация общественного блага, а скорее в ленинском ее понимании – как логика завоевания власти» [6, 113].

Крайне отрицательно на идею национального согласия действует ожесточенная борьба за власть, за ресурсы между В.Ющенко, Ю.Тимошенко, В.Януковичем, которая, по признанию самого Президента Украины, перешла всякую допустимую черту. [4]. Публично обвиняя друг друга в национальной измене, казнокрадстве, коррупции, «крышевании» криминалитета, рейдерстве, ключевые фигуры вносят в социум импульс общественной дезинтеграции.

Подытоживая, отметим, что для национального согласия есть важная объективная основа, отмеченная российским историком Р.Медведевым : «Подавляющее большинство граждан Украины стремятся сохранить ее как суверенное и независимое государство» [2, 163-164]. Дело - за политиком.

Литература

1. Кривицька О. Міжрегіональний «розкол»України: чинники поглиблення// Політичний менеджмент.- 2008.-№ 2
2. Медведев Р. Расколота Украина . – М. Институт экономических стратегий, Международная академия исследований будущего, 2007. – 176 с.
3. Михайлич О. Регіональний чинник електоральних орієнтацій в Україні// Соціальна психологія. – 2007. - № 6
4. Радіопрोगрама «Акценти Президента» 28.02.2009 р. доступно: <http://www.president.gov.ua/news/13063/html>
5. Рудич Ф. Правляча еліта : її місце і роль в утвердженні української держави // Політичний менеджмент. – 2008. - № 2

6. Стегний А. Региональный фактор развития политической культуры населения Украины // Социология : теория, методы, маркетинг. – 2005.- № 3
7. Телешун С. Шлюб з розрахунку : український бізнес і політика // Політичний менеджмент. – 2008. - № 2.
8. Ткаченко В. Україна : проблеми національної ідентичності // Політичний менеджмент. – 2007. - № 3.

УДК 159

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ УЧАСТИЯ ФЕРМЕРОВ
В ПРИОРИТЕТНОМ НАЦИОНАЛЬНОМ
ПРОЕКТЕ «РАЗВИТИЕ АПК»
PERSONALITY DETERMINANTS OF PARTICIPATION
OF FARMERS IN A PRIORITY NATIONAL
PROJECT «DEVELOPMENT OF AIC»

Т.Г. Хащенко
T.G. Hashenko
Ульяновская ГСХА
Ulyanovsk state academy of agriculture

In an article are presented the results of empiric research of connection of farmers participation in the Ulyanovsk region in a priority national project with a development level of their personality qualities, including in the structure of psychological readiness to an entrepreneur activity.

Исследователи утверждают, что наличие в стране коллективных и индивидуальных аграрных хозяйств, которые «вошли в рынок», научились рационально и рентабельно использовать свою собственность, эффективно работать и делать деньги, использовать средства бюджетной поддержки – говорит о том, что есть возможности для изменения положения на селе. Однако эти возможности не используются эффективно, и изменения происходят не так быстро, как того требует реальность. Вышесказанное имеет отношение к развитию фермерских хозяйств.

Как уже отмечалось выше, эффективность тщательно обоснованных законодательных и хорошо просчитанных экономических мер, реализуемых государством в целях развития конкурентоспособности отечественного АПК, зависит от тех социально-психологических и психолого-акмеологических условий, которые опосредуют воздействие указанных мер на поведение сельских жителей. В этой связи интересным представляется тот факт, что только очень незначительная часть фермеров России воспользовалась возможностями, предоставленными им Приоритетным национальным проектом «Развитие АПК» для развития собственного хозяйства в течение всех трех лет его реализации (именно эта небольшая часть фермеров получает высокие результаты, которые с гордостью демонстрируют отечественное телевидение и другие СМИ).

Как известно, основная функция предпринимателя в отличие от функции владельца капитала состоит в риске «при обороте этого капитала с целью